

— Государь, вы снова совершили ошибку, — проговорил Цзи Е, медленно, но уверенно шагая по залу к трону.

Молодой император в ярко-желтом драконьем халате, услышав шаги, тут же обернулся. Его глаза засияли, на губах заиграла улыбка:

— Цзи Е, ты пришел.

— У меня не было иного выбора, — ответил Цзи Е, глядя на этого немного наивного правителя.

Перед ним был объект его миссии — Чу Мин-хуан Сяо Вэй, семнадцатилетний юный император государства Великое Чу. Он еще не достиг совершеннолетия, был марионеткой в руках великого наставника и премьер-министра, полностью изолированным и беспомощным. Казалось бы, идеальная мишень. Однако этот уровень сложности был оценен как S, и причина крылась именно в этом безобидном на вид юноше. Сяо Вэй был «попаданцем», чей жизненный опыт за две прожитые жизни вполне мог соперничать с опытом самого Цзи Е, новичка, только что связавшегося с Системой.

— Снова побеспокоил тебя, — Сяо Вэй дернул себя за длинную прядь волос, выглядя совершенно растерянным. — Ничего не поделаешь, ты — единственный, кто приходит мне на ум.

— Прошу, государь, выбирайте выражения, — как подобает верному цензору, Цзи Е обязан был следить за каждым словом и поступком монарха.

— Я... то есть, Мы. Мы знаем, — Сяо Вэй все еще привыкал к этому неуклюжему самоназванию. Впрочем, после переноса в другой мир ему много к чему приходилось привыкать. Но он твердо знал одно: этот человек напротив не причинит ему вреда. Почему? Интуиция. А она его еще ни разу не подводила. — Если бы эта безумная баба не прижала меня к стенке, я бы не стал вызывать тебя среди ночи.

— Это императрица, — невозмутимо поправил его Цзи Е, не обращая внимания на дерзкие слова.

— Но ты же знаешь, я не люблю женщин! — с досадой пожаловался Сяо Вэй. Для большинства мужчин стать императором — великая удача, но для него этот дворец, полный евнухов и наложниц, был сущим адом. Каждый день слушать споры о том, кого из них он любит больше, было невыносимо. Ему хотелось кричать во весь голос: Я никого из вас не люблю, мне нужен только мой маленький цензор!

— Императрица — ваша законная супруга. Даже если вы к ней не расположены, вы обязаны соблюдать приличия, — Цзи Е подошел и поправил на плечах юного императора халат.

— Я слушаюсь тебя и соблюдаю приличия! Это она ведет себя бесстыдно, вздумала раздевать

меня! — Сяо Вэй надул щеки, выглядя при этом весьма мило. Он поднял голову, глядя на статного юношу с нескрываемой привязанностью.

Цзи Е, будто не замечая этого горячего взгляда, отступил на шаг и почтительно замер:

— И поэтому вы сбежали?

— А что мне оставалось? Кто знает, что нашло на эту женщину, она устроила истерику. Не я же на нее набрасывался. У меня не было иного выхода, кроме как просить тебя о помощи, — Сяо Вэй пытался вызвать жалость, но холодное лицо цензора оставалось непроницаемым.

Юноша вздохнул. Похоже, этот трюк на него не действует. Как же быть? Он уже давно здесь, играет роль марионетки, запертый в этой золотой клетке. Поначалу жизнь бездельника казалась неплохой, но со временем это стало угнетать. Конечно, если бы цензор навещал его по вечерам, он бы не страдал от скуки. Но этот человек был как камень: ни на мягкость, ни на уговоры не поддавался. Неужели я проявляю чувства недостаточно явно? Сяо Вэй задумался, не стоит ли стать решительнее.

Как же соблазнить этого красавца-чиновника? Вопрос жизни и смерти.

— Государь, вы, должно быть, еще не ужинали? Позвольте мне составить вам компанию, — Цзи Е решил сменить тему.

— Хорошо! — Сяо Вэй тут же просиял. Раз рядом красавец, то и дела подождут.

Ужин императора — дело хлопотное, и когда стол был накрыт, была уже глубокая ночь. Сяо Вэй несколько раз просил Цзи Е сесть рядом, но тот лишь молча стоял в стороне. Сяо Вэй, разочарованно вздохнув, взял серебряные палочки, намереваясь утешиться едой.

— Государь, соблюдайте манеры, помните о достоинстве императора, — напомнил Цзи Е. — Вы неправильно держите палочки.

Сяо Вэй взглянул на свои руки. Что ж, в этом виноват учитель начальных классов — слишком много писал, привычка въелась намертво. Он хитро прищурился и невинно посмотрел на Цзи Е:

— Разве я держу их неправильно?

Цзи Е серьезно кивнул. Он взял деревянные палочки для пробы блюд и начал терпеливо объяснять:

— Кончики должны быть на одном уровне. Палочки следует держать тремя пальцами: большим, указательным и средним. Большой палец лежит рядом с ногтем указательного, безымянный подпирает снизу. Сзади должен оставаться сантиметр.

Сяо Вэй не сводил глаз с его длинных, изящных пальцев. Даже ногти были подстрижены безупречно. Как же красиво!

— Вы поняли, государь? — Цзи Е показал еще раз и, видя, что Сяо Вэй витает в облаках, нахмурился.

— Это так сложно, у меня не получается, — Сяо Вэй повертел кистью, делая вид, что ничего не выходит.

Цзи Е подошел ближе, обхватил его ладонь своими пальцами и принялся учить, направляя его руку. Его взгляд был сосредоточен, хотя он прекрасно видел уловки Сяо Вэя. Что ж, если ты этого хочешь, я подыграю. В конце концов, времени у нас осталось не так много.

Сяо Вэй довольно улыбнулся. Руки у цензора такие красивые и приятные на ощупь.

Цзи Е показал ему десяток раз, но Сяо Вэй так и «не научился». Еще бы, если бы он освоил это сразу, в следующий раз такого обращения не дожدهшься.

Наконец, император с деланным высокомерием бросил палочки и схватил Цзи Е за руку:

— Цзи Е, могу ли я тебе доверять?

Услышав это, Цзи Е подавил невольное раздражение и серьезно ответил:

— Разумеется. Я готов служить Вашему Величеству верой и правдой до последнего вздоха.

— Тогда помоги мне избавиться от великого наставника, хорошо? — в голосе Сяо Вэя звучала мольба, хотя про себя он подумал: мне не нужны твои жертвы, мне нужен ты сам.

— Я сделаю все возможное, чтобы разделить ваши заботы, но наставник слишком силен, его люди повсюду. Спешка здесь неуместна, нужен тщательный план, — Цзи Е не был уверен, притворяется ли император дурачком или нет, но он уже был в одной лодке с ним, так что его слова о верности не были пустой вежливостью.

Сяо Вэй сжал его руку покрепче, а затем, нехотя отпустив, сказал:

— Ты прав. Я буду слушаться тебя.

Действительно, поспешишь — людей насмешишь. И в отношении Цзи Е, и в отношении наставника, который вечно давил на него, у него был план. Опасный блеск в глазах Сяо Вэя тут же погас.

— Для меня великая честь получить ваше доверие, государь, — Цзи Е опустил на колени,

выражая преданность.

— Цзи Е, положи мне что-нибудь из еды, хорошо? — Сяо Вэй снова принял вид наивного ребенка, в котором не осталось и следа от прежней тревоги.

— Слушаюсь, — Цзи Е, сделав вид, что ничего не произошло, опустил глаза. Этот император действительно непрост, нужно подготовиться получше.

Цзи Е ловко раскладывал еду, удивительным образом замечая все странности Сяо Вэя: он аккуратно вынимал лук, имбирь, чеснок и кориандр. После ужина Сяо Вэй еще больше утвердился в желании покорить этого холодного красавца-цензора. Такой чудесной жены, которая и в доме приберется, и на кухне управится, больше нигде не сыскать.

Когда Цзи Е покидал дворец, была уже глубокая ночь. Уложив капризного монарха спать, он вышел так же тихо, как и пришел.

Сидя в карете, Цзи Е достал из рукава платок и начал старательно вытирать каждый палец, которым касался юного императора. Объект миссии был для него лишь игрой, а этот мир — очередной ступенькой.

На душе было спокойно, как в стоячей воде, но в глубине вдруг пошла рябь. Он вспомнил лицо Сяо Вэя, похожее на нежный цветок, и крепче сжал платок.

Его Система называлась «Перерождение золотого тела». Чтобы выжить, носитель должен был перемещаться между мирами и выполнять задания. Система лишь ставила цели, не предлагая никакой помощи. За выполнение давались награды, дарующие свободу выбора, а за провал наказаний не было.

Единственным запретом была эмоциональная привязанность. Стоило носителю поддаться чувствам, как его жизнь начинала угасать, а тело — слабеть. Эта слабость имела побочный эффект: в следующем мире он получал низкий статус, и выполнять задание становилось в разы труднее.

Но был и путь к спасению: девять миров, девять фрагментов атрибутов Будды. Собрав их, можно было помочь ему обрести золотое тело и вырваться из бесконечного цикла страданий.

В этом мире перед Цзи Е стояли три задачи: помочь Чу Мин-хуану перестать быть марионеткой, привести государство Великое Чу к процветанию и, наконец, заставить императора полюбить его всей душой.

Для Цзи Е самым сложным было последнее. Он не понимал, что такое любовь, и не верил в ее существование, но, возможно, стоило попробовать заставить Чу Мин-хуана влюбиться...

<http://bllate.org/book/22179/2310951>